

12 ОКТ. 1934

СПЕКТАКЛЬ СТУДИИ Н. ХМЕЛЕВА.

500
Год тому назад горсточка любителей начала учебу у заслуженного артиста МХАТ П. П. Хмелева с самых азов театральной грамоты. Поставленный 10 октября в клубе 1 МГУ спектакль «Не было ни гроша, да вдруг алтын» можно назвать зачетным для студии.

Молодой коллектив показал, что хотя пора ученичества еще не завершилась, но у него имеются бесспорные успехи. Заключаются они прежде всего в плодотворной борьбе за актерскую индивидуальность, за раскрытие имеющих длительную сценическую традицию персонажей Островского по-своему, по-новому.

Комедия Островского использована для острых, социально подчеркнутых характеристик «темного царства», начиная от застывших в самодурстве куццов и кончая галатным шелопаем Бакулиным, который бессилен спасти от гибели любимую девушку потому, что «жалования только на платье хватает».

Скупец Крутицкий, прячущий свои капиталы под подкладкой ишенинской шинели, жадные, нечестные на-руку его соседи, «благодетельствующий» куцчик, придурковатые Елеся и Лариса — даны с едкой насмешкой.

Заслуга П. П. Хмелева состоит в том, что он заставил молодых, срывающихся в отдельных местах актеров, почувствовать образы Островского.

Слабее в этом отношении страдающие, «униженные и оскорбленные» — Настя и Анна Тихоновна. Избегая идеализации пасивных жертв темного царства, режиссеры (Хмелев и Е. С. Телешева) не придали достаточной драматической напряженности судьбе Насти, едва не купленной сытым купчиной.

Для того, чтобы нагляднее продемонстрировать актерские данные, П. П. Хмелев отказался от красочных декораций: крыльцо, ободранная дверь квартиры Крутицкого,

развалившийся забор воссоздают обстановку в беглых намеках, в отдельных деталях.

В спектакле нет особых ухищрений, призванных поставить «дыбом» Островского. Но вместе с тем для каждого актера очень тонко и умно найдены и внешний рисунок роли и то внутреннее нарастание образа, которое придает убедительность спектаклю.

Зачет молодым коллективом сдан удачно. Но актерский материал при несомненной одаренности ряда исполнителей (Настя — Кононенко, Мигачева — Радунская, Лариса — Багорская, Крутицкий — Филиппов, Елеся — Захода) еще далек от зрелости. Особенно сказывается это в работе над словом, которое часто не доходит до зрителя, увядая на устах актеров.

Студии необходимо настойчиво продолжать учебу. Право на жизнь завоевано, и молодой коллектив должен получить всяческую поддержку.

Н. ОРУЖЕЙНИКОВ.